

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Американские сложные общества
900 до н. э. – 900 н. э. Часть 1

Сегодняшняя лекция будет посвящена событиям в регионе, которые географы называют Мезоамерикой, включающий территорию южной половины Мексики и таких центральноамериканских государств, как Гватемала, Белиз, Гондурас и Сальвадор. В одной из предыдущих лекций мы рассказывали уже историю сложившейся здесь в конце второго тысячелетия до н. э. цивилизации Ольмеков. В этой же лекции мы остановимся на истории новых народов: государства, центром которого являлся город Теотиуакан в Мексиканской долине, Сапотекской цивилизации и цивилизации Майя.

В рассматриваемый период централизованные государства, которые появлялись и исчезали в Мезоамерике, были в основном небольшими по территории. Их можно назвать городами-государствами, правители которых, помимо городского центра, контролировали также сельскохозяйственную округу.

В Мезоамерике единственным серьезным исключением стал Теотиуакан, также возникший как город-государство, но позже начавший доминировать над значительной частью Мезоамерики.

Две тысячи двести лет назад Теотиуакан был маленьким городом, занимающим уголок Мексиканской долины, обширного плато, окруженного горами и действующими вулканами. Эту территорию населяли более двадцати двух миллионов человек, здесь был мягкий климат, несколько больших озер и плодородная вулканическая почва.

Земледельцы, используя воду озер и родников, выращивали кукурузу, сквош, бобы и множество других культур. К 400 г. до н. э. многие люди жили в больших деревнях и городах. Самым большим из них в ранний период, возможно, был Куикуилько, население которого составляло около 5 тысяч жителей. Но около 50 года до н. э. этот город был уничтожен при извержении вулкана. Спасшиеся при этом люди переселились в Теотиуакан, который к 100 г., например, мог вмещать уже около 60 000 человек, а к 600 году более 150 000 жителей. В то время это был, вероятно, один из десяти крупнейших городов планеты.

Правители Теотиуакана построили великолепную столицу, останки которой до сих пор поражают туристов. При этом мы даже не знаем, как на самом деле назывался город и на каком языке говорили его жители. Теотиуаканом его назвали местные жители, жившие в более позднее время. С местного наречия это слово переводится как «Обитель богов» или «Родина богов».

Имевший правильную и четкую сеть улиц город занимал территорию свыше 12 квадратных километров. В нем имелись храмы, дворцы, правительственный центр, жилые дома, мастерские, площади, рынки, каналы, озера и пригороды, населенные бедняками.

Теотиуакан являлся важнейшим центром религиозного богослужения. Высота пирамиды Солнца, самого крупного памятника, составляла почти 64,5 метра. В пирамиде Солнца, также как в другой пирамиде, носящей имя Луны, имелись лестницы, ведущие к вершине, восходя на которые, правители проводили различные ритуалы.

подавляющее большинство жителей Теотиуакана и окрестных поселений занимались обработкой земли. Ремесленники и подмастерья составляли от 5 до 10 процентов городского населения. По предположениям ученых в некоторых городских кварталах жили чужеземцы, поскольку там обнаруживаются предметы, которые были изготовлены в других регионах. Существовали также чиновники. Элиту составляли аристократы, военачальники и жрецы.

Жилища соответствовали социальному статусу их жителей. Богатые и знатные горожане жили в больших дворцах с десятками комнат. Простые люди обитали в достаточно скромных жилищах.

Город, похоже, был источником религиозных идей, которые, в конце концов, распространились на большую часть Мезоамерики. Образы и функции конкретных богов и богинь со временем менялись, но божества, влияние которых распространилось далеко за пределы Теотиуакана, включали в себя божество-шторм (или бога дождя). Другим важнейшим божеством Теотиуакана были Кетцалькоатль, или пернатое змеиное божество. Есть основания полагать, что священнослужителями Теотиуакана практиковались человеческие жертвоприношения.

Начиная примерно со 150 года, Теотиуакан начал расширять свое политическое влияние за пределами долины Мексики. Трудно определить точную форму этого влияния в разных местах, поскольку сведения ограничены в основном материальными артефактами. Кажется,

что армии Теотиуакана победили или, по крайней мере, запугали многих своих соседей, непосредственно управляя некоторыми группами и другими через подчиненную старую местную знать, как это делали современные римляне. Торговцы и, возможно, мигранты также распространяли религиозные идеи и искусство Теотиуакана, представляя их далеким правителям, стремящимся повысить свой престиж, связывая себя с культурой великого города. Однако мы должны помнить, что, в отличие от империй Афроевразии той же эпохи, ни одно из государств Мезоамерики не имело крупных транспортных животных или кавалерии.

Скорость перемещения армий на большие расстояния и регулярное снабжение гарнизонов вдали от столицы ограничивалось скоростью ходьбы или бега людей. Это не давало империи приобрести такие территориальные масштабы, какие достигали империи в Евразии. Тем не менее археологические находки показывают, что воины из Теотиуакана вторгались в города, расположенные на расстоянии сотен километров.

Мы не знаем достоверно, почему Теотиуакан перешел к осуществлению экспансии, продолжавшейся около трех с половиной веков, но если его население увеличилось до 150 000 жителей, то спрос на продовольствие, текстильное волокно, камень и предметы роскоши должен был намного превысить местные ресурсы. Необходимость обеспечить приток необходимых товаров, вероятно, и являлся причиной агрессивной внешней политики. Некоторые из этих товаров прибывали в виде дани из зависимых земель.

В конце пятого века Теотиуакан стал слабеть, и примерно в 650 году какой-то группой напавших людей были разграблены и разрушены великие храмы и пирамиды в центральной части города. Возможно, это был результат восстания городских низов. Может быть, это нападение было осуществлено бывшими вассалами, которым надоело терпеть господство. Также существует версия, что в гибели Теотиуакана важную роль сыграли климатические изменения. Продолжавшееся на протяжении столетий истребление лесов для топлива, строительства и других целей привело к обезлесению, которое вызвало эрозию почвы и падение урожая. Что, в свою очередь, могло спровоцировать голодные бунты.

Около сорока тысяч человек продолжали жить в Теотиуакане еще около столетия после 650 года, но цивилизация не возродилась. Постепенно Город Богов превратился в город-призрак.

Теотиуакан был самым крупным городским центром в Мезоамерике в первом тысячелетии, но город Монте-Альбан находившийся более чем в трехстах километрах к юго-западу в долине Оахака, также отличался архитектурным величием.

Земледельцы в долине Оахака использовали воду из многочисленных рек и ручьев для орошения полей кукурузы, бобов и сквоша. В какой-то момент они изобрели инновационный метод орошения с помощью каналов, который до сих пор используется местными земледельцами. Около 500 года до н. э. темп изменений в долине начал ускоряться. Рост населения ускорился, увеличилось количество поселений, появились новые виды специализации ремесленников, и возникло несколько небольших государств. В течение еще четырехсот лет возникла письменность, до конца еще не расшифрованная. Местное население, вероятно, говорило на языках, предшествовавших современным сапотекским языкам.

Еще в 5 веке до н. э. одно из государств долины Оахака основало поселение, к 200 году превратившееся в сильный город, ставший столицей Сапотекского государства. В период расцвета, в 6 веке, в Монте-Альбан было около 24 000 человек.

Сапотекское государство принимало активное участие в торгово-культурном обмене со всей территорией Мезоамерики. Особо тесные взаимоотношения связывали Сапотек с Теотиуаканом.

Упадок Монте-Альбан начался около 700 года, то есть чуть позже, чем в Теотиуакане. По-видимому, имел место процесс политической децентрализации в долине Оахака, поскольку в это же время возникло несколько новых, меньших по размеру и значению городских центров в других частях долины Оахака. Возможно, что кризис Монте-Альбан был связан с тем, что запустение Теотиуакана отрицательно сказалось на экономическом состоянии всего региона. Возможно, наоборот имел значение уход со сцены Теотиуакана как крупнейшей военной силы в регионе. Отсутствие внешней угрозы позволяло не тратить ресурсы на содержание большой армии и государственного аппарата. Мог сыграть свою роль и экологический фактор.

Теперь мы перейдем к знаменитой цивилизации Майя, о которых, наверняка, хоть что-то слышали люди, даже совсем не интересующиеся историей. Совсем недавно, в 2012 году, весьма популярной темой обсуждения являлся, к примеру, грядущий конец света, якобы предсказанный календарем майя.

Древние майя говорили на нескольких тесно связанных мезоамериканских языках. Самым распространенным языком, возможно, был Юкатекский.

В первом тысячелетии до н. э. возникла письменность майя, представлявшая собой систему словесных и слоговых знаков. Система письма Майя в сочетании с множеством других утонченных идей и практик оказала влияние на весь регион. У майя многое перенимали и заимствовали другие народы.

Единого государства майя никогда не существовало. В период между 200 и 800 годами, который ученые эпохи назвали классическим периодом цивилизации майя, более пятидесяти независимых городов-государств соперничали между собой за территорию и ресурсы. Как и в древнегреческом Средиземноморье, государства майя объединились в политические и военные союзы, которые формировались и реформировались в зависимости от обстоятельств.

Древний регион расселения майя простирался по трем широко разграниченным географическим зонам: прибрежной равнине Тихого океана на юге, внутренним нагорьям, включающим активные и потухшие вулканы, а также низменностям северной Гватемалы, Белиза и полуострова Юкатан. Земледельцы стали селиться в этом регионе около 1100 до н. э. Они строили поселения, делали глиняную посуду, выращивали кукурузу, бобы, маниок, авокадо и другие культуры.

Численность населения продолжала расти, и крупномасштабное городское строительство началось примерно в 500 году до н. э. Мирадор, руины которого лежат вблизи северной границы Гватемалы с Мексикой, возник после 150 года до н. э. как один из крупнейших ранних городов. По мере увеличения численности городов все более ощущалась нехватка воды. Земледельцы должны были найти способы хранения воды в течение сухого сезона с ноября по март. На летние дожди также нельзя было полагаться, поскольку часто имела место засуха. Вода во многих водоемах была соленой и непригодной для употребления или орошения. Решая эту проблему, земледельцы создавали искусственные резервуары и водоемы для сбора воды. Также сооружались сложные системы ирригации для орошения посевов.

Социально-политическая структура в городах майя была похожа на иерархию в Теотиуакане, Сапотекке, как впрочем и в большинстве государств Афроевразии той эпохи. Наверху находилось аристократическое меньшинство, располагавшее большим богатством, статусом и престижем, чем другие группы. Оно обеспечивало гражданский порядок и принимало политические и экономические решения.

В некоторых государствах ступенью ниже стояли священнослужители, богатые торговцы, высококвалифицированные ремесленники и чиновники. Неудивительно, что анализ останков скелетов показывает, что члены элитных семей жили дольше и были здоровее, чем простые люди. Как и монархи в Афроевразии, правители майя должны были обеспечивать безопасность и благополучие своих подданных, вести успешные войны и переговоры с соседними государствами, постоянно обращаясь к богам за поддержкой.

Правящие династии майя практиковали первородство, тем самым избегая кровавого соперничества среди братьев и сестер, детей или других родственников за право восхождения на трон после смерти монарха. Некоторые династии в городе-государстве сохраняли власть на протяжении нескольких поколений, пока не лишились престола в результате неудачной войны или мятежа собственных подданных.

Большинство монархов майя были мужчинами, хотя древние надписи сообщают, что женщинам иногда удавалось властвовать в качестве регентов детей-царей. Правители, а также жрецы, которые служили им, постоянно проводили ритуальное моление, чтобы поддерживать гармонию Вселенной и ее трех царств: небесной области, где жили солнце, луна и множество других богов и богинь; земли, которая была спиной гигантской рептилии, иногда изображаемой в виде черепахи; и подземного мира, где скрывались другие божества.

Власть убеждала подданных, что неповиновение влечет за собой не только гражданское наказание, но, что еще хуже, гнев богов. Напротив, наводнение, засуха, военное поражение или другое бедствие означали, что правитель может терять расположение богов.

Земледельцы, ремесленники и рабочие составляли большую часть населения государств майя, большинство из которых проживало в окрестностях вокруг центра города. Рабы занимали нижнюю ступень социальной лестницы. Мужчины, женщины и дети потеряли свою свободу в основном в ходе войн. Также могли быть порабощены преступники и обездоленные люди. Как и в Египте, и некоторых других обществах Африки, рабы, служившие аристократам, могли быть ритуально убиты после смерти хозяина для сопровождения своего владельца в загробной жизни. Люди, порабощенные за кражу, могут вернуть себе свободу после того, как возмещали ущерб, а дети рабов обычно имели свободный статус.

Как и большинство древних обществ, мезоамериканцы считали, что Солнце, Луна и звезды влияют на жизнь людей. Небесные тела были божествами, и мудрецы, которые изучали их траектории и циклы, также создавали календари, указывающие, когда должны проводиться важные церемонии, когда начнется сезон дождей, и чего следует ожидать в будущем.

В классический период весь регион, населенный народами майя, стал единой зоной интенсивного взаимодействия, а крупные города стали главными центрами этого взаимодействия. В некоторых районах пригороды одного города могли соединяться с пригородами другого города.

Конечно, города-государства часто сражались друг с другом, но дипломаты, ремесленники и торговцы беспрепятственно перемещались между ними. Аристократические семьи разных государств заключали браки между своими отпрысками, чтобы стабилизировать региональные политические отношения и заключать военные союзы.

Вся зона майя была экономическим центром притяжения, привлекавшим торговцев из отдаленных районов Мезоамерики. Маршруты, которые соединяли Центральную Америку с Мексиканской долиной и другими северными населенными пунктами, проходили через города и рынки майя.

В эпоху расцвета городские ремесленники делали изделия из золота, серебра и меди, добываемых в основном на рудниках, расположенных к северу или юго-востоку от земель майя. Медные колокола, какао-бобы и зеленые бусины служили мерой стоимости товаров, то есть деньгами. В конце первого тысячелетия ремесленники начали строить крупные каноэ, вырезанные из стволов лиственных пород, для доставки товаров вокруг полуострова Юкатан между Мексиканским заливом и западным побережьем Карибского моря. Стоимость перемещения определенного количества соли, какао-бобов или меда по морю с одной стороны полуострова на другую была, вероятно, значительно меньше, чем стоимость транспортировки такого же количества груза на спинах носильщиков.

Цивилизация майя ослабела и распалась между 800 и 1200 годами. Точные причины ее крушения неизвестны. Ученые обращают внимание на различные факторы, способствовавшие данному процессу. Нет никаких сомнений в том, что большая часть майяского общества на юге жила в условиях серьезного экологического стресса в восьмом и девятом веках, поскольку численность и плотность населения непрерывно возрастала. Земледельцы постоянно работали над повышением продуктивности земли не только для того, чтобы прокормить собственные семьи, но и для обеспечения потребностей всего государства. Однако сельскохозяйственные возможности региона Майя были ограниченными.

Изучая останки людей, исследователи обнаружили, что в густонаселенных районах стало распространяться недоедание, вероятно, связано как с нехваткой продовольствия, так и с диетой, слишком зависимой от кукурузы. Этот продукт содержит менее ценные белки, нежели пшеница, ячмень или мясо крупных домашних животных. Отсутствие крупного рогатого скота, овец или домашней птицы избавляло майя от таких связанных с животными инфекционных заболеваний, как корь, оспа или грипп. Но зато среди майя были распространены эндемические заболевания, такие как желтая лихорадка, малярия и некоторые типы сердечных заболеваний, чему способствовал дефицит белка.

Отчаявшись добиться повышения урожайности, земледельцы в Юкатане пытались расширить территорию обрабатываемой земли, уничтожая леса, что приводило к эрозии почвы, засоряло ирригационные системы.

Правители майя, видя во всем происходящем гнев богов, пытались их задобрить, возводя новые грандиозные храмы, для постройки которых отвлекались от работы крестьяне. Тем самым кризис только усугублялся.

Исследования климатологов показали, что, начиная примерно с 760 г. и в течение столетия после этого, катастрофические засухи происходили каждые несколько десятилетий, затрагивая отдельные города в разное время. Более частые засухи, возможно, привели к снижению экономической активности, социальным конфликтам и массовому исходу населения.

Археологи обнаружили доказательства того, что к девятому столетию в нескольких южных городах стали происходить восстания местного населения. В ходе смуты люди уродовали каменные изображения правителей, вероятно полагая, что власть потеряла благословение богов.

Некоторые северные города, по-видимому, воспользовались бедами на юге, чтобы начать набеги или вторжения. Однако северные города вскоре также распались, а между 900 и 1200 годами численность населения резко упала. Этот феномен остается предметом дискуссий среди ученых. Безусловно, война, голод, болезни и бегство в другие регионы сыграли определенную роль; в более долгосрочной перспективе снижение рождаемости в сочетании с ростом детской смертности, особенно среди малоимущих слоев населения, могло привести к быстрому сокращению населения. Как только земледельцы забрасывали свои поля, ирригационные системы быстро приходили в негодность, и все быстро зарастало тропической растительностью. Восстановить цивилизацию, складывавшуюся веками, в короткие сроки было невозможно, а небольшие земледельческие общины, вполне вероятно, были только довольны освобождением от власти государства.